

## Глава 1181: Погоня в метель!

Холод!

Нежелание!

Борьба!

Успех был так близко, и все же они действительно должны были отступить?

- Отступаем!

Когда метель усилилась, а температура продолжила падать, приказ отступить наконец раздался из уст Фади. Румбл! По приказу Трех Титанов Черного Сияния армия немедленно начала отходить на запад.

.....

Они начали уходить!

Ван Чун, стоя в метели, закрыв глаза, почувствовал, что происходит. Сквозь воющий ветер он слышал, что арабы стали издавать гораздо больше шума. Подождав некоторое время, арабы наконец отказались от своих амбиций и уступили этой холодной зиме, предшествовавшей Малому Ледниковому Периоду.

Сила Человека была просто слишком мала и незначительна перед мощью природы!

Ржание на западе стихло. Ван Чун молча подумал, но все равно не дал приказа атаковать.

Температура падала, и отступить среди темноты и бушующей метели было гораздо труднее, чем могли себе представить арабы.

- Готовься!

Когда метель стала самой сильной, а температура - самой низкой, Ван Чун наконец поднял голову, глядя на заснеженное небо.

- Мы можем отправляться!

Бум!

По приказу Ван Чуна группа элитных солдат прошла сквозь метель и вышла из западных ворот Хорасана.

Всплеск! Обжигающая горячая вода полилась на толстые слои льда, и как только лед растаял, произошел мощный взрыв, и заледеневшие ворота Хорасана снова открылись.

Игого! Солдаты немедленно выехали, а их лошади заржали.

Ван Чун сам ехал из Хорасана, как острая стрела. Бззз! Когда он появился за пределами Хорасана, он почувствовал, что вступает в совершенно новый мир. Хотя Ван Чун мысленно подготовился, он не мог не дрожать от шока.

В Хорасане уже было очень холодно, но только когда Ван Чун открыл ворота, он понял, насколько мир замерз.

Приток реки Тигр давно исчез, а бушующие воды превратились в толстый слой льда. Между тем, несколько футов снега, сложенных на земле, превратили мир в белое и холодное место. А на другой стороне замерзшей реки Тигр он увидел бесчисленные фигуры в арабском лагере, превратившиеся в ледяные скульптуры.

- Враг!

Внезапно из арабского лагеря раздался тревожный крик, разрушивший спокойствие. Ван Чун прищурился, быстро восстановив самообладание, и его глаза стали острыми. После такого долгого ожидания настал черед атаковать Великого Тана.

Кланг!

Звон меча был слышен даже среди воющих ветров. Находясь на Белокопытной Тени, Ван Чун поднял золотой меч Бахрама и отдал приказ.

- Атака!

Румбл!

Копыта загремели сквозь метель, разметывая лед и снег в разные стороны. Звездная энергия вырвалась из тела Ван Чуна, отразив метель, и он прижался к своей лошади и начал атаковать другой берег.

Земля задрожала позади него, и почти двадцать тысяч отобранных Таном, Хорасани и мятежниками элитных воинов взорвались, как шторм, превращаясь в непреодолимое наводнение!

- Враг!

Никто не ожидал, что Тан атакует посреди метели. Арабский лагерь пришел в хаос, но многие солдаты собирались вместе, пытаясь остановить эту армию.

Но было уже слишком поздно.

Взрыв!

Ван Чун быстро пересек несколько сотен футов замерзшей реки Тигр и погрузился в арабский лагерь.

- Убьююю!

Почти в тот же момент арабы начали отвечать, тысячи воинов быстро собрались вместе и устремились к Ван Чуну. Армия Ван Чуна, состоящая из почти двадцати тысяч человек, прибыла с огромной скоростью к ним.

Бум!

С массивным грохотом столкнулись два стальных потока. Мгновение спустя бесчисленные арабские кавалеристы были отброшены в небо, крича так, как будто сквозь них прошла молния. Это была не жестокая битва, а полная бойня. Бах Бах бах! Элитная коалиционная

армия выкосила арабскую конницу.

Этим несколькими тысячам солдат даже не удалось замедлить силы коалиции.

Румбл! Где бы ни проходила армия, тысячи арабских кавалеристов срубались на лету.

- Спешите! Это Тан!

- Спешите и остановите их!

Крики отчаяния можно было услышать сквозь метель. По-прежнему было много людей, устремившихся к реке Тигр, но еще больше из них не смогли определиться, в каком направлении идти. Взрыв! Заснеженный арабский солдат только собирался сесть на лошадь, как меч внезапно появился из метели и отрубил ему голову.

В момент смерти его глаза округлились от неверия, что он умер таким образом.

Бесчисленное количество арабских кавалеристов умирали таким же образом, многие из них даже не знали, откуда пришел удар, до того, как их обезглавили.

- Эти арабы действительно намного слабее!

Ван Чун мог слышать вой ветра и видеть бесконечный снег, но прежде чем что-либо из этого достигло его, это было отражено Звездной Энергией вокруг него. В этой битве арабы не смогли оказать никакого сопротивления. Ван Чун ясно чувствовал, что арабы сильно ослаблены, и не могли показать даже тридцати или сорока процентов своей первоначальной силы.

С таким уровнем силы они никак не могли сражаться против хорошо подготовленных сил Тана.

Чтобы выжить в эту суровую зиму, нужно было расходовать огромное количество энергии. По этой же причине Ван Чун предпочел подождать один час, прежде чем атаковать.

- Убью!

Пока он думал, он услышал хор криков: десять арабских всадников выбежали из метели, чтобы напасть на Ван Чуна. Но Ван Чун просто повернул голову и посмотрел на них, и эти арабские всадники упали на землю, даже не сумев подойти и на десяток шагов к Ван Чуну.

Их кровь и энергия вырвались из их тел, слились в туманную колонну, которую не могли рассеять даже сильные ветры, и исчезли в теле Ван Чуна.

- Все солдаты, слушайте мой приказ! Преследуйте врага на полной скорости!

Ван Чун пришел в себя, и с металлическим лязгом выпустил свое Проклятие Поля Битвы, Проклятие Генералов и Ореол Сумеречного Жеребца. Эти ореолы быстро охватили западный берег реки Тигр, и крики, разносящиеся по воздуху, сразу же стали гораздо более несчастными.

Метель и сильный холод уже поставили арабов в ужасное положение. Боевые ореолы Ван Чуна добавляли катастрофы к катастрофе, полностью погружая арабов в отчаяние.

Бах Бах бах! Арабы были скошены полосами, их кровь текла по первому снегу, но быстро замерзала.

Ван Чун поехал глубже в метель.

Когда он проезжал через метель среди застывших белых палаток, он быстро заметил что-то, поднимающееся с земли. Подъехав, он увидел, что это был упавший арабский солдат, его правая рука прижималась к земле, а его лицо было поражено страхом.

Его рот был широко открыт, а тело было покрыто снегом. Ван Чун не чувствовал в нем жизни. Повязка на ноге четко указала его личность.

Раненый солдат!

Хотя многим арабам удалось вырваться из вчерашней битвы, среди них были ранены. Эти солдаты стали первыми жертвами, кто попал в эту метель: их слабые тела и серьезные травмы, работая вместе, вырвали их жизни.

Несмотря на то, что лязг металла, крики борьбы, фыркающие боевые кони и скачущие копыта создали вокруг него огромный шум, Ван Чун был полностью сосредоточен на этих «ледяных скульптурах» в арабском лагере. Раз, два, три... много этих замороженных арабских жертв появилось в видении Ван Чуна, гораздо больше, чем он мог себе представить.

Арабы отступили, и единственными живыми солдатами были те, кто слишком поздно отступил. Иначе это место стало бы кладбищем для раненых!

Какая ужасная зима! Она даже холоднее, чем я помню! - тихо сказал себе Ван Чун, и его разум пришел в смятение. Его вмешательство вызвало большой сдвиг в истории, но та беспрецедентно суровая зима, которую он поминал, не исчезла, но, казалось, стала еще более ужасающей.

Это была только прелюдия к Малому ледниковому периоду, и все же это было уже так ужасно. Ван Чун даже не осмелился представить, как будет холодно, когда спустится Малый Ледниковый период.

- Лорд Маркиз!

Громкий голос раздался в ухе Ван Чуна. Он повернул голову и увидел два слабых огня, похожих на свет светлячков, стремительно приближающихся к нему. Эти огни были не от светлячков, а от двух больших металлических клеток. Эти клетки были полны древесного угля, и сильные ветры, дующие через клетки, только заставляли древесный уголь гореть сильнее. Даже метель не могла погасить это пламя.